

ЕДИНЫЙ РЫНОК ТРУДА В ЕЭП: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

**Владимир
Ионцев**

Ирина Ивахнюк

**Аминат
Магомедова**

**Иван
Алешковский**

**Юлия
Прохорова**

**Кирилл
Шевченко**

Екатерина Глод

Владимир Алексеевич Ионцев — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Окончил экономический факультет МГУ (1977). Область научных интересов: демография как общественная наука, ее место в системе наук о народонаселении; международная миграция населения; экономика народонаселения. Автор более 150 научных публикаций.

Электронная почта: iontsev@econ.msu.ru

Ирина Валентиновна Ивахнюк — д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ по научной работе. Окончила экономический факультет МГУ (1976), аспирантуру Института Африки АН СССР (1979). Область научных интересов: глобализация населения, экономика миграции населения, управление миграционными процессами. Опубликовала более 100 научных работ.

Электронная почта: ivakhnyuk@econ.msu.ru

Аминат Гимбатовна Магомедова — к.э.н., старший преподаватель кафедры народонаселения экономического факультета МГУ. Область научных интересов: международная миграция, региональные особенности демографических процессов. Автор ряда научных работ.

Иван Андреевич Алешковский — к.э.н., старший преподаватель кафедры народонаселения экономического факультета МГУ. В 2006 году окончил с отличием магистратуру экономического факультета МГУ. Область научных интересов: экономика народонаселения и демография, демографические индикаторы в экономическом развитии, миграциология, экономико-математическое моделирование процессов демографического развития.

Электронная почта: aleshkovski@yandex.ru

Юлия Анатольевна Прохорова — аспирант кафедры народонаселения экономического факультета МГУ.

Электронная почта: prokhorova.yulia@gmail.com

Кирилл Дмитриевич Шевченко — к.ю.н., эксперт Международной организации по миграции. Участвовал в подготовке ряда публикаций под эгидой МОМ. Ранее работал на различных должностях в МВД России и Федеральной миграционной службе. Занимался разработкой проектов нормативно-правовых актов в сфере миграции.

Екатерина Владимировна Глод — руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, координатор проекта «Оценка институционально-правовых последствий и экономического эффекта Соглашений ЕЭП в области трудовой миграции».

Электронная почта: glod_yv@eabr.org

Подписание и вступление в силу Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств ознаменовало переход на качественно иной уровень межгосударственных взаимоотношений, характеризующийся свободным и беспрепятственным перемещением трудовых ресурсов на территории ЕЭП. Это стало возможным благодаря созданию новой для постсоветских государств системы, в которой правовой статус трудящихся-мигрантов из стран – участниц Соглашений позволяет гражданам России, Казахстана и Беларуси реализовывать свое право на труд в любом из трех государств без каких-либо ограничений и условий, которые, как правило, устанавливаются для иностранных работников. Таким образом, осуществление трудовой деятельности гражданами указанных стран теперь целиком и полностью регулируется только трудовыми законодательствами, которые не разделяют работников по критерию гражданства.

Новый режим представляет собой серьезный шаг вперед, который может существенным образом повлиять на развитие социально-экономической ситуации во всех трех государствах ЕЭП. Именно потому важно уже сейчас определить, каким будет общий эффект от свободного перемещения трудовых ресурсов, какие последствия ожидают каждую из стран в отдельности, изменится ли демографическая ситуация, целесообразно ли в дальнейшем расширение Единого экономического пространства за счет вступления в него других членов. Необходимо найти и возможные «болевы́е точки».

Некоторые из поставленных вопросов будут освещены в рамках данной публикации. В статье приводится развернутая характеристика истории развития и современного состояния трудовых миграционных процессов в России, Казахстане и Беларуси, оценивается объем и структура денежных переводов мигрантов, а также доля нелегальной трудовой миграции. Имеющаяся статистическая и эмпирическая информация в сочетании с различными методами научного анализа позволила сделать достаточно мотивированные выводы относительно возможных последствий вступления в силу Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств для экономики и социальной сферы России, Казахстана и Беларуси.

1. ОБЩАЯ ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ

Распад Советского Союза привел к тому, что внутренние миграционные потоки между бывшими союзными республиками превратились в межгосударственные. Это потребовало совершенно иного подхода к регулированию миграционных процессов. За прошедшее 20-летие на пост-

советском пространстве сложилась особая миграционная система с мощными центрами притяжения трудовых ресурсов в России и Казахстане. В настоящее время именно эти два государства в наибольшей степени привлекают иммигрантов и иностранных рабочих из других постсоветских республик. Отметим, что направления и масштабы миграционных потоков обусловлены не только экономическими, но и демографическими особенностями. С одной стороны, в России и Беларуси имеет место углубляющийся демографический кризис, который проявляется в уменьшении численности населения (особенно его трудоспособной части), а также в качественных негативных изменениях в составе населения. С другой стороны, Кыргызстан и Таджикистан — страны с относительно быстро растущим населением и молодой возрастной структурой. И, наконец, Казахстан, занимающий промежуточное место среди этих двух групп государств. Демографическая ситуация в Казахстане резко ухудшилась в 90-е годы (численность населения с 17 млн в 1992 году сократилась до 15 млн человек в 1999-м). Основную роль в снижении численности населения Казахстана сыграл миграционный отток, который с 1992 по 2003 год составил 2.1 млн человек.

В свою очередь, в Кыргызстане и Таджикистане наблюдается экономическая стагнация, что приводит к оттоку трудоспособного населения. Промежуточную позицию занимает Беларусь, которая выступает одновременно как поставщик рабочей силы (преимущественно в Россию и Казахстан), так и ее реципиент.

Разным странам присущи и разные особенности развития рынка труда. Россия и Казахстан испытывают острую потребность в дополнительной рабочей силе, особенно квалифицированной. В то же время на рынках труда Кыргызстана и Таджикистана складывается уникальная ситуация, обусловленная избытком рабочей силы в целом по стране и начавшейся нехваткой рабочей силы на селе. Неконтролируемая миграция между анализируемыми странами приводит к формированию и развитию неформального, теневого рынка труда.

Говоря о перемещениях рабочей силы и связанных с этим экономических доходах и потерях стран — участниц Соглашений, особое внимание следует уделить денежным средствам мигрантов, вывозимым и пересылаемым по различным каналам. Мы же будем говорить только о валютных переводах трудящихся-мигрантов, на базе которых, в частности, рассчитана общая численность нелегально работающих иностранцев.

КРАТКИЙ ОБЗОР РЫНКА ТРУДА

До 2008 года число иностранных трудовых мигрантов в России быстро росло. В указанном году оно достигло наибольшей величины — 2425.9 тыс. человек, в том числе 1780 тыс. из стран СНГ, не включая трудовых мигрантов из Беларуси (см. рисунок 1).

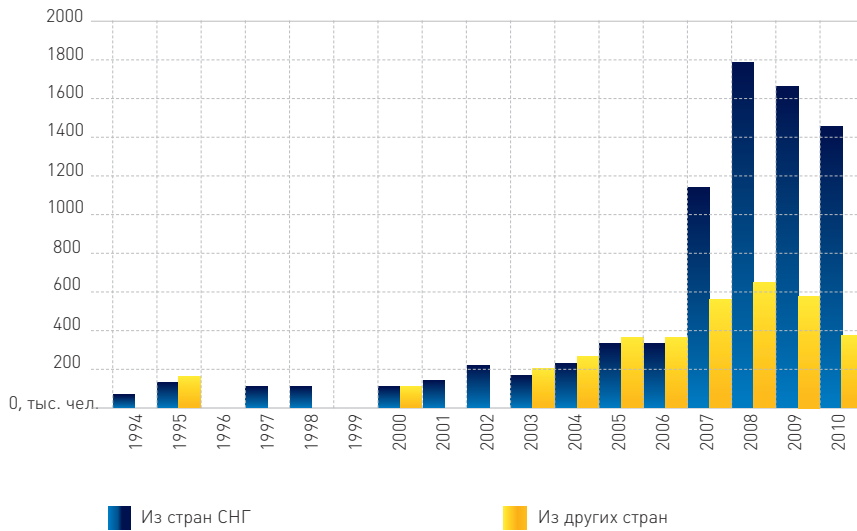

Рисунок 1.
 Число иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, тыс. человек
 Источник: Федеральная служба государственной статистики России

С 2009 года число иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, стало сокращаться и упало на 8,3%. В 2010-м сокращение было еще большим. По данным Федеральной миграционной службы, общая численность иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в РФ в 2010 году, составила 1640,8 тыс. человек, уменьшившись по сравнению с предыдущим годом на 582,8 тыс. (на 26,2%). Дифференцировать влияние появившегося Таможенного союза сложно, поскольку в значительной мере на динамику внешней трудовой миграции после 2009 года влияли мировой финансовый кризис и спад экономического развития.

Число иностранных работников, прибывших в РФ из стран СНГ, сокращалось в меньшей степени, чем число работников из других стран: в 2009 году оно уменьшилось, соответственно, на 7,6% и 10,5%, а в 2010-м — на 24,2% и 32,1%. В 2010 году в России трудились 1246,9 тыс. человек из стран СНГ и 392 тыс. человек из других стран мира.

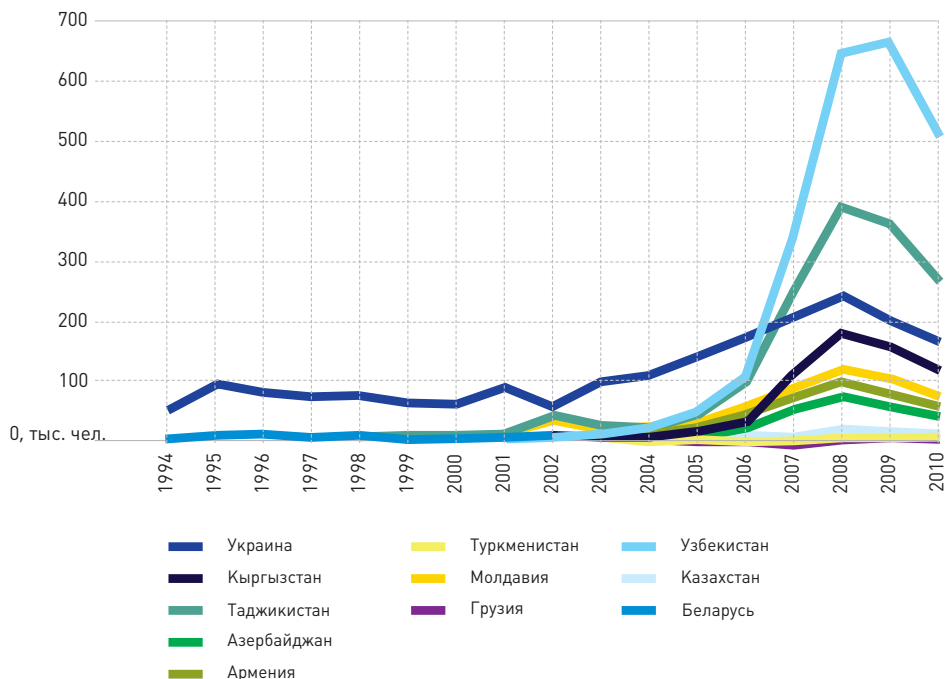
В первом квартале 2011-го на территории России трудовую деятельность осуществляли 730 тыс. иностранных граждан, имеющих разрешение на работу на конец отчетного периода, и 78,6 тыс. иностранных граждан, получивших патенты на осуществление трудовой деятельности у физических лиц за отчетный период.

Иностранная рабочая сила поступает на территорию Российской Федерации из 147 стран мира. Наиболее крупные ее поставщики из государств СНГ — Узбекистан, Таджикистан, Украина, Кыргызстан, Молдова, из стран дальнего зарубежья — Китай, Вьетнам, Турция, КНДР.

В последние годы наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию стали Узбекистан и Таджикистан (см. рисунок 2). Число работников, прибывающих из Узбекистана, продолжало расти и в 2009 году,

Рисунок 2.
Число граждан стран СНГ, осуществлявших трудовую деятельность в России, тыс. человек

несмотря на экономический кризис, составило 666 тыс. человек, или 30% от общей численности иностранной рабочей силы. Кроме того, продолжал увеличиваться поток работников, прибывающих из Казахстана, хотя объем его оставался незначительным (11.2 тыс. человек, или 0.5% от общей численности иностранных работников). Число трудовых мигрантов, прибывших в 2009 году из других стран СНГ, сократилось по сравнению с 2008-м, но, как правило, было выше, чем в 2007 году. Число работников из Таджикистана превысило в 2009-м 359 тыс. человек (16.2% от общей численности иностранных работников в России).

В 2010 году число иностранных работников из стран СНГ сократилось примерно на четверть. Наибольшим в 2010 году оставалось число работников из Узбекистана (511.5 тыс. человек) и Таджикистана (268.6 тыс.).

Большинство трудящихся-иностранцев привлекается для работы в строительных организациях (см. рисунок 3). В 2009 году число иностранцев, привлеченных в сферу строительства, сократилась на 14%, а их доля в общей численности иностранцев, работающих в России, снизилась до 39.4% против 42% в 2008-м. В 2010 году она продолжала снижаться, составив 36.6% от общей численности иностранной рабочей силы (595.2 тыс. человек).

Второй по масштабам привлечения иностранной рабочей силы является сфера оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, число занятых в ней иностранцев снизилось в 2009 году лишь на 1%,

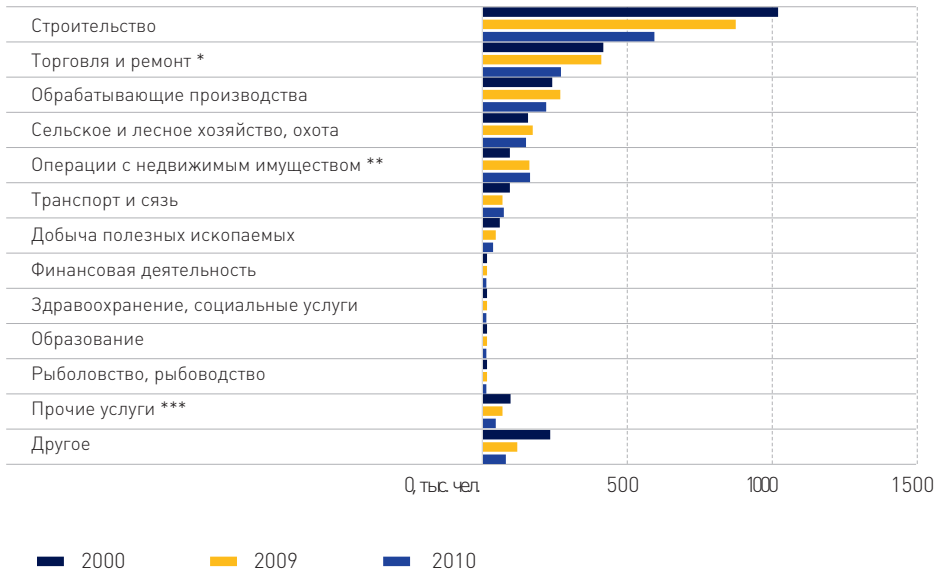

Рисунок 3.
 Число иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности, тыс. человек

Примечание: *оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
 **операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
 ***прочие коммунальные, социальные и персональные услуги.

составив 408 тыс. человек, или 18.3% от общей численности иностранной рабочей силы. Сокращение в 2010 году было более существенным — до 272.1 тыс. человек, что составило 16.6% от общей численности иностранных работников.

Число иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность в сфере добывающих и обрабатывающих производств, сельского и лесного хозяйства, охоты, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, на транспорте и в связи, в 2009 году возросло, но в 2010-м снизилось (за исключением числа иностранцев, занятых в операциях с недвижимым имуществом, увеличившегося на 1.1%).

Доля трудящихся-мигрантов, привлекавшихся для работы на предприятиях добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, составила в 2010 году 15.5%; сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства — 9.1%; транспорта и связи — 4.3%.

Если сравнивать сопоставимые данные о числе зарегистрированных по месту жительства, прирост населения России в миграционном обмене населением с государствами — участниками СНГ в целом и отдельными странами Содружества, кроме Кыргызстана, в первом полугодии 2011 года уменьшился (см. рисунок 4). За этот период Россия получила наибольший миграционный прирост в обмене населением с Кыргызстаном (12.6 против 9.1 тыс. человек за январь — июнь 2010 года). Наименьшее сокращение миграционного прироста в обмене со странами СНГ отмечалось в миграционном обмене с Ка-

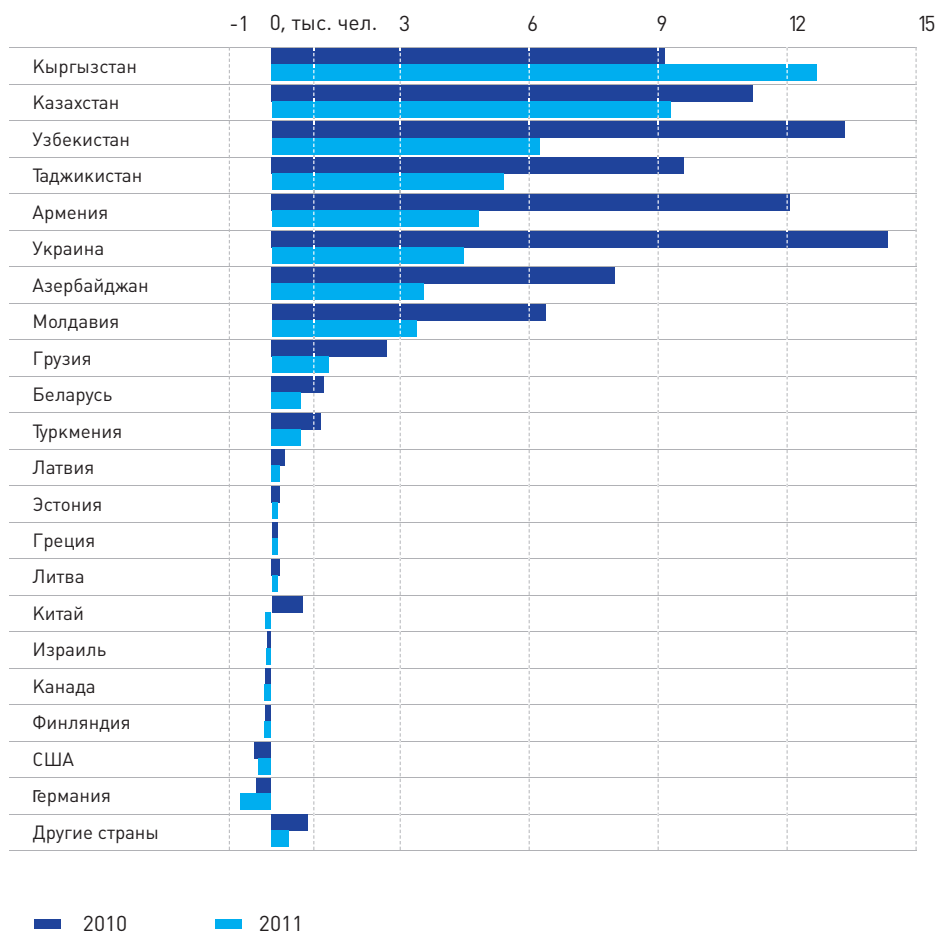

Рисунок 4. Результаты миграционного обмена России с другими странами за первое полугодие 2010 и 2011 годов, тыс. человек чистой миграции (по данным о регистрации по месту жительства)

захстаном — на 17%. По величине миграционного прироста Казахстан занял второе место после Кыргызстана (9.2 тыс. человек). На третьем месте — Узбекистан (6.1 тыс. человек), за которым следует Таджикистан (5.3 тыс. человек).

СТРУКТУРА И АНАЛИЗ ПРИВЛЕКАЕМОЙ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Масштабность нелегальной миграции в Россию является, пожалуй, наиболее острой проблемой и до сих пор не нашедшим ответа вызовом в миграционной сфере.

Оценки численности нелегальных мигрантов, находящихся на территории России, разнятся от 1.5 до 20 млн. Даже если оставить в стороне крайние оценки, необходимо признать, что получение более или менее обоснованных данных о числе нелегальных мигрантов крайне затруднено вследствие ряда объективных и субъективных обстоятельств. В большинстве случаев не озвучивается даже методология приводимых оценок.

Наши собственные экспертные оценки основываются на классификации миграционного потока, данных о числе задержанных на границе и числе выдворенных (депортированных), оценке теневого сектора рынка труда, данных о потоках денежных переводов мигрантов, обследований трудовых мигрантов в разных регионах России, а также информации, поступающей из стран происхождения мигрантов. В результате, по нашим оценкам, общая численность незаконно находящихся в РФ иностранных граждан может быть оценена в 3–4 млн. Весной и летом, когда прибывают сезонные рабочие, это число возрастает до 5–7 млн человек.

С июля 2010 года в России предпринимается попытка «вывести из тени» нелегальных мигрантов, занятых у физических лиц, через продажу им патентов на право осуществления трудовой деятельности в России. Статистика ФМС РФ свидетельствует, что за год после введения новой практики было получено около 650 тыс. патентов, однако остается неясным, насколько эта мера реально сократила незаконную занятость иностранных граждан, так как система мониторинга и контроля иностранных граждан, работающих у физических лиц, отсутствует. Основное преимущество системы патентов заключается, пожалуй, в том, что это простой и максимально понятный мигрантам механизм легального трудоустройства.

Нелегальная миграция в России специфична. Отчасти она связана с существованием безвизового режима пересечения границ с большинством стран постсоветского пространства, но в гораздо большей степени — с несовершенством миграционного законодательства, когда процедуры получения разрешения на работу оказались настолько бюрократически запутанными и искусственно усложненными, что фактически выталкивали мигрантов и работодателей за пределы правового поля.

Наиболее эффективные меры по борьбе с нелегальной миграцией и незаконным трудоустройством хорошо известны. Они носят, прежде всего, экономический характер. Это установление простых и прозрачных правил и процедур привлечения и использования иностранной рабочей силы, вытеснение теневых практик оформления трудовых отношений, ужесточение ответственности работодателей за незаконный найм иностранных работников (включая уголовную ответственность за выявленные случаи трудового рабства и торговли людьми), а также формирование четких и прозрачных каналов легального трудоустройства для иностранных граждан, что обеспечит восполнение дефицита на российском рынке труда за счет законно нанимаемых мигрантов, уравненных в основных правах с местными работниками.

СТРУКТУРА ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ И МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ТС

Денежные переводы, которые, как отмечено выше, следует рассматривать шире, чем просто валютные переводы трудящихся-мигрантов, являются важным средством для развития стран происхождения трудящихся-мигрантов, так как позволяют значительно улучшить платежный баланс этих государств.

Денежные средства, пересылаемые и перевозимые мигрантами на родину, действительно имеют значение для экономики таких стран-получателей, как Таджикистан и Кыргызстан. По данным Всемирного банка, денежные переводы мигрантов составляют 36.2% ВВП в Таджикистане и Молдове — это самые высокие показатели в мире. В Кыргызстане переводы в 2.4 раза больше объема официальной помощи развитию, поступающей в страну из зарубежных источников. В Таджикистане и Кыргызстане объем поступающих денежных переводов существенно превышает масштаб прямых иностранных инвестиций и программ международной помощи. По данным Всемирного банка, Кыргызстан вошел по итогам 2008 года в десятку развивающихся стран, на которые приходится основная доля денежных переводов, и занял четвертое место по доле денежных переводов в структуре ВВП — 28%.

Таблица 1.

Переводы из России, осуществленные через системы денежных переводов, млн долларов

	2009	2010
Беларусь	96.1	164.7
Казахстан	517.2	565.5
Кыргызстан	894.3	1106.4
Таджикистан	1724.5	2215.7

Источник: Центральный банк Российской Федерации

Заметим, что Россия в данном регионе выступает основным центром, привлекающим трудовых мигрантов, и именно из нее идут основные потоки денежных переводов в рассматриваемые страны. Эти переводы увеличились с \$1.5 млрд до \$11.4 млрд. Для сравнения: в Казахстане отток денежных переводов увеличился с \$356 млн до \$3 млрд.

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ РОССИЙСКОГО БЮДЖЕТА ОТ НЕЛЕГАЛЬНО РАБОТАЮЩИХ МИГРАНТОВ

Для получения искомого результата была произведена оценка численности нелегально работающих мигрантов. В качестве критерия использовались данные за 2010 год о валютных отчислениях мигрантов на родину, средней ставке заработной платы в России, средней величине прожиточного минимума и количестве официально работавших мигрантов. Средняя зарплата по РФ за 2010 год составила 20 383 рубля в месяц, что в пересчете на доллары США по среднему курсу доллара к рублю (29.1 RUR/1USD) в 2010 году равняется \$700 в месяц и, следовательно, \$8.4 тыс. в год. Средний прожиточный минимум в России за 2010-й составил 6138 рублей. Следовательно, при налоговой ставке в 13% максимальные сбережения составят \$4780 в год. Если мигранты все свои сбережения переправляют на родину, то из общих валютных переводов, поступивших в страны-доноры, можно рассчитать примерное число работающих мигрантов за 2010 год в России. Результаты представлены в таблице 2.

Страна-донор	Валютные переводы, полученные страной, 2010, млн \$	Мигранты, работавшие в России, 2010, оценка	Мигранты, работавшие официально в России, 2010	Мигранты, нелегально работавшие в России, 2010
Таджикистан	2032	425 105	268 632	156 473
Кыргызстан	1160	242 678	117 656	125 022
Казахстан	132	27 615	8 267	19 343
Беларусь	375	78 451	67 290	11 162

Таблица 2.
 Оценка численности мигрантов, работающих в России, на основе данных об их валютных переводах

Следующая таблица покажет верхний порог нелегальной миграции, если считать, что мигранты переправляют в среднем только 30% своих доходов на родину.

Страна-донор	Валютные переводы, полученные страной, 2010, млн \$	Мигранты, работавшие в России, 2010, оценка	Мигранты, работавшие официально в России, 2010	Мигранты, нелегально работавшие в России, 2010
Таджикистан	2032	926 162	268 632	657 530
Кыргызстан	1160	528 714	117 656	411 058
Казахстан	132	60 164	8 267	51 897
Беларусь	375	170 920	67 290	103 630

Таблица 3.
 Оценка численности нелегальных мигрантов, работающих в России, на основе данных об их валютных переводах

Из таблиц можно сделать вывод, что общее количество нелегально работающих мигрантов на территории Российской Федерации из Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Беларуси за 2010 год находится в интервале от 312 тыс. до 1224 тыс. человек. Так как нелегально работающие мигранты не платят налогов, российский бюджет недополучает от 10 до 40 млрд рублей в год только в виде налогов с доходов. Также к издержкам нелегальной миграции можно отнести расходы на укрепление границ, внутренний контроль и санкции против нарушителей (включая санкции против работодателей, принимающих на работу нелегальных мигрантов).

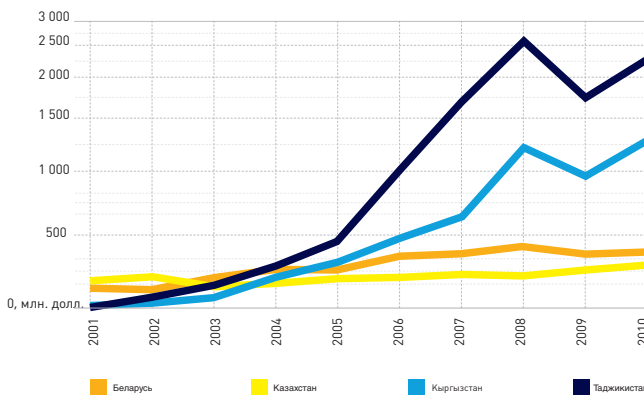

Рисунок 5.
 Динамика денежных переводов мигрантов, млн долларов, 2001–2010
 Источник: построено на основе данных сайтов www.gks.ru, www.cir.ru, www.belstat.gov.by, www.stat.kz, www.stat.kg, www.stat.tj

Как видно из рисунка 5, валютные переводы в основном растут, их наибольшее количество приходится на Таджикистан и Кыргызстан. Это позволяет сделать вывод: в ближайшие годы при прочих равных условиях количество нелегально работающих мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана должно возрасти.

2. АНАЛИЗ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ РАТИФИЦИРОВАННЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАН

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ПРИТОКА МИГРАНТОВ И ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ РОССИИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ СОГЛАШЕНИЙ

Для оценки притока мигрантов и изменения доходов России после вступления в силу Соглашений о ЕЭП рассмотрим две ситуации, охватывающие большинство сценариев развития условий на рынке труда. Открытие границ для свободного передвижения рабочей силы спровоцирует снижение равновесной ставки заработной платы в каждой отрасли, так как зарплата в странах — донорах мигрантов более низкая, чем в России. Это обосновывается обычной моделью рынка рабочей силы, где разница в ставках заработной платы провоцирует рост предложения труда в стране с более высокой ставкой реальной заработной платы, что в свою очередь снижает равновесную зарплату при увеличении занятости. Следовательно, новая равновесная ставка заработной платы окажется ниже изначальной в стране прибытия и выше изначальной в странах-донорах.

На рисунке 6 можно увидеть движение предложения труда к новому равновесному предложению и новой равновесной ставке заработной платы, где точка А — изначальное равновесие на рынке труда в принимающей

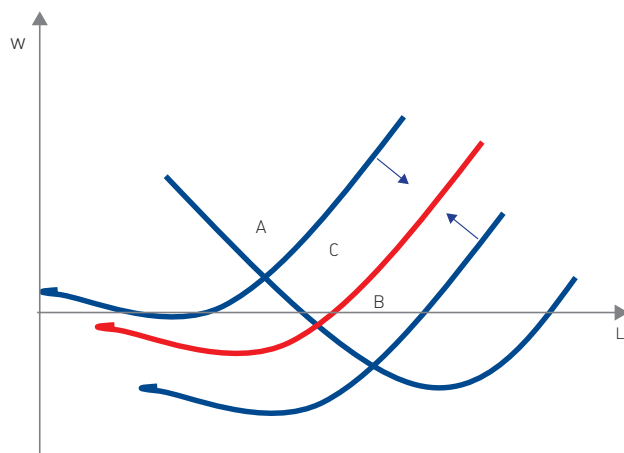

Рисунок 6.
Модель рынка труда
иностранной рабочей
силы для России

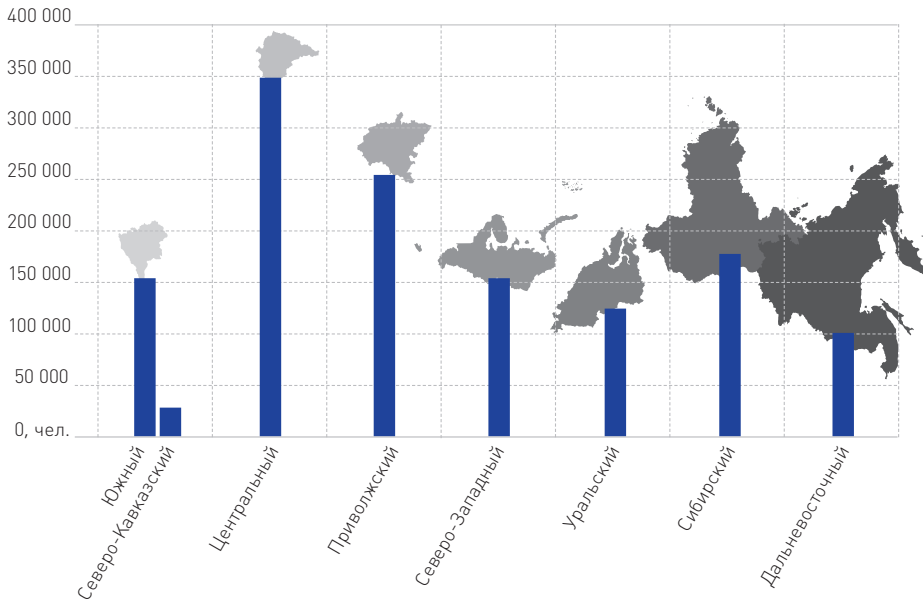

Рисунок 7.
 Заявленная работодателями потребность в работниках на 15 ноября 2011 года по регионам России
 Источник: Федеральная служба по труду и занятости

стране, точка В — в стране-доноре, точка С — новое равновесие, установившееся на территории ЕЭП.

Изменение ставки заработной платы, а также увеличение предложения труда спровоцируют следующие два сценария развития рынка труда в России:

- в тех отраслях, где спрос на труд превышает предложение, занятость, а также выпуск и доход отрасли увеличатся;
- в отраслях с полной занятостью произойдет замещение отечественных трудовых ресурсов иностранными, так как при снижении ставки заработной платы часть ныне работающих уйдет с работы, а на их места придут мигранты, готовые работать за меньшую плату. В данной ситуации произойдет рост доходов отрасли и увеличение ее конкурентоспособности за счет снижения издержек, но это может негативно сказаться на приросте ВВП за счет увеличения числа безработных.

Для примерной числовой оценки данных последствий рассмотрим спрос на труд по регионам и специализацию данного региона, а также разбивку работающих мигрантов по отраслям, что поможет сделать вывод, из какой страны, в каком количестве и куда устремится поток мигрантов при вступлении в силу договора о ЕЭП с участием Беларуси, Казахстана, а в дальнейшем, возможно, Кыргызстана и Таджикистана.

Если принять во внимание специализацию регионов по отраслям экономики и статистику Федеральной службы по труду и занятости, можно сделать некоторые выводы относительно спроса на труд по отраслям, представленные в таблице 4.

Сельское хозяйство	170
Лесное хозяйство	220
Рыболовство	150
Добыча полезных ископаемых	250
Обрабатывающая промышленность и машиностроение	430
Транспорт	60
Оптовая торговля	20
Итого	1300

Источник: Федеральная служба по труду и занятости

Таблица 4.
Потребность отраслей экономики России в рабочей силе, тыс. человек

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
Сельское хозяйство	467 (12.7%)	5689 (12%)	15764 (11.4%)
Лесное хозяйство	25 (0.7%)	485 (1%)	1283 (0.9%)
Рыболовство	30 (0.8%)	184 (0.4%)	247 (0.2%)
Добыча полезных ископаемых	627 (17%)	1650 (3.5%)	4671 (3.4%)
Обрабатывающая промышленность и машиностроение	870 (23.6%)	16140 (34.1%)	42347 (30.5%)
Транспорт	581 (5.8%)	5924 (12.5%)	14605 (10.5%)
Оптовая торговля	1085 (29.4%)	17199 (36.5%)	59762 (43.1%)

Источник: Федеральная служба по труду и занятости

Таблица 5.
Численность иностранной рабочей силы по странам приезда, занятой в отраслях экономики России

Рассмотрим количество мигрантов, занятых в данных отраслях на 2010 год, по странам, а также процент занятых в данной отрасли от общего числа мигрантов из данной страны (см. таблицу 5).

Из таблиц видно, что в 2010 году в отраслях экономики, которые испытывают нужду в рабочей силе, уже занято некоторое количество мигрантов. Это позволяет предположить, что после вступления в силу ЕЭП и присоединения к нему Таджикистана и Кыргызстана эти места будут заняты мигрантами.

Основываясь на данных о потребности отраслей экономики России в рабочей силе и распределении иностранных трудящихся-мигрантов по отраслям экономики и странам выбытия мигрантов, можно предполагать, что мигранты из Казахстана предпочтут сельское хозяйство, добычу полезных ископаемых и занятость в обрабатывающей промышленности, мигранты из Кыргызстана — сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, мигранты из Таджикистана предпочтут занятость в оптовой торговле и обрабатывающей промышленности.

В сценарии, предполагающем, что после вступления в силу Соглашений о ЕЭП свободные вакансии будут заполнены мигрантами из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, можно ожидать увеличения числа легально работающих мигрантов из Казахстана на 47 тыс. человек, из Кыргызстана — на 360 тыс. человек, из Таджикистана — на 890 тыс. человек.

Если это произойдет, то доходы бюджета РФ могут возрасти в среднем на 40 млрд рублей за счет налогов, что полностью покрывает потери бюджета от нелегальной миграции, приведет к снижению дефицита рабочих рук и средней заработной платы и, в свою очередь, — к росту ВВП. Также будут уменьшены издержки по сдерживанию нелегальной миграции, так как сама

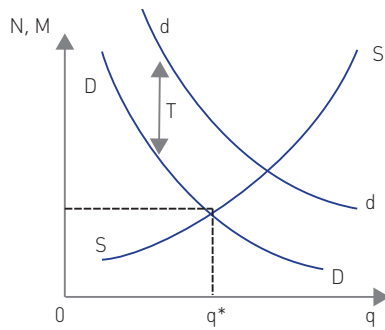

Рисунок 8.
 Рынок нелегальной
 миграции

величина нелегальной миграции сократится из-за отмены большинства барьеров, мешающих легальной работе иностранцев, и перехода большинства мигрантов из категории нелегальных в категорию легальных.

Проанализируем также анализ роста ВВП и доходов бюджета РФ, опираясь на изменение ставки заработной платы по отраслям, оценки этого изменения и пересчета доходов каждой отрасли после установления полной занятости за счет мигрантов. Для этого используем модель экономической оценки нелегальной миграции (Enfort, 1998).

Допустим, имеется некий рынок нелегальной миграции. Кривая предложения SS зависит от измеренной в деньгах ожидаемой выгоды нелегального мигранта:

$$M = Wi - Wh - c - pf,$$

где Wi — зарплата за нелегальную работу в стране переселения;

Wh — низкая (возможно, нулевая) зарплата на родине нелегального мигранта;

c — транспортные расходы (включая стоимость подготовки, поиска информации и оплаты лиц, оказывающих незаконную помощь);

pf — ожидаемая величина санкций.

Спрос на рынке нелегальной миграции определяется степенью терпимости к нелегальной миграции со стороны граждан данного общества.

Параметр q на рисунке 8 — это количество нелегальных мигрантов, приходящихся на каждого гражданина; параметр N — удельные выгоды и издержки, приходящиеся на каждого гражданина.

Параметр $T = pf$ можно рассматривать как «налог» на нелегальную миграцию. Кривая dd показывает «частный спрос», а кривая DD показывает «общественный спрос» на нелегальную миграцию.

Принято считать, что рынок находится в состоянии равновесия, если количество мигрантов, приходящихся на каждого законного гражданина, таково, что ни потенциальные нелегальные мигранты, ни законные граждане, ни пра-

вительство не считают необходимым регулировать их образ жизни. Такая модель означает, что нелегальная миграция — «нормальный» социальный факт. Нелегальная миграция стабилизируется, так как взаимодействие между спросом и предложением рабочей силы и выбор оптимального правоприменения в социальной области приведет к тому, что определенный уровень нелегальной миграции останется оптимальным с социальной точки зрения.

Оценка влияния Соглашений на нелегальную миграцию на территории ЕЭП, произведенная на основе модели экономической оценки нелегальной миграции, позволяет сделать вывод о том, что ратификация Соглашений поможет государствам сократить равновесный уровень нелегальной миграции по следующим причинам:

1. открыв границы для свободного перетекания труда и капитала, страны ЕЭП смогут прийти к равновесному уровню заработной платы, что повлияет на функцию предложения нелегального мигранта (предложение сократится);
2. упрощение процедур устройства на работу даст дополнительные стимулы к легализации труда, что опять же сократит величину предложения нелегального труда;
3. государству не придется ужесточать борьбу против нелегальных мигрантов, и оно сможет уменьшить свои издержки за счет сокращения пограничных постов.

Таким образом, включение в ЕЭП большинства стран — доноров нелегальных мигрантов окажет благотворное влияние на экономику России благодаря сокращению рынка нелегального труда мигрантов и связанных с ним издержек, а также приведет к возможному увеличению ВВП РФ за счет снижения заработной платы, повышения роста занятости и увеличения доходов федерального бюджета за счет налогов.

3. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА КОНВЕРГЕНЦИЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ЕЭП ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ СОГЛАШЕНИЙ¹

В рамках анализа социально-экономических последствий ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств особый интерес представляет изучение влияния миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития республик ЕЭП. Влияет ли миграция на выравнивание межстрановой и межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития (уровня ВВП на душу населения, величины заработной платы, уровня безработицы)?

¹ При построении эконометрической модели использовалась методология немецкого Института изучения трудовых ресурсов (Institute for the Study of Labor), разработанная для анализа процессов нелегальной миграции в условиях углубления интеграции.

В рамках неоклассической экономической теории свободное перемещение трудовых ресурсов (миграция рабочей силы) традиционно рассматривается как одна из ключевых предпосылок для конвергенции показателей и ускорения темпов социально-экономического развития. Предполагается, что различия в показателях социально-экономического развития (прежде всего, в реальных доходах населения) при отсутствии барьеров будут способствовать перемещению трудовых ресурсов из более бедных в сравнительно более обеспеченные регионы, что, в свою очередь, сократит различия в уровнях реальных заработных плат. Так, падение белорусского рубля в 2011 году сразу отразилось на росте миграции рабочей силы из Беларуси в Смоленскую область (Россия).

Если тезис о положительном влиянии миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития верен, то в регионах эмиграции должны наблюдаться более высокие темпы роста показателей доходов (заработной платы) и экономического развития (ВВП на душу населения), чем в регионах иммиграции.

Это соотношение может быть выражено следующим образом:

$$y = f(migr) \quad (1)$$

где y характеризует дифференциацию между странами в показателях социально-экономического развития, $migr$ — показатель результативности международной миграции (отношение количества прибывших к количеству выбывших)².

Анализ конвергенции показателей социально-экономического развития государства — участника ЕЭП должен проводиться в сравнении со средними изменениями, наблюдаемыми в других государствах — участниках ЕЭП, что может быть представлено следующим образом:

$$y = \frac{y_i(t)}{Y(t)}, \quad (2)$$

где $y_i(t)$ — показатель конвергенции для государства — участника ЕЭП i в году t , $Y(t)$ — среднее значение показателей конвергенции для всех государств — участников ЕЭП.

Используя линейную регрессионную модель, соотношение (1) может быть представлено следующим образом:

$$dy = C + \alpha(dmigr) \quad (3)$$

где α — параметр, характеризующий долю влияния миграции на темпы конвергенции, C — константа.

² Выбор в качестве зависимой переменной показателя результативности миграции взамен традиционно рассматриваемого сальдо миграции представляется целесообразным в контексте анализа социально-экономических последствий ратификации Соглашений. Последнее обусловлено тем, что, как выявлено нами ранее, величины прямых и обратных миграционных потоков складываются постепенно и меняются сравнительно медленно, в то время как сальдо миграции является скоротечным, изменчивым и по модулю, и по значению.

Учитывая, что в соответствии с договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан (1996) граждане обоих государств имеют право на свободное трудоустройство в каждом из них, целесообразно проанализировать влияние международной миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития между Россией и Беларусью³. Для регрессионного анализа будут использованы статистические данные Росстата, Статкомитета СНГ, ФМС России о величине ВВП на душу населения, номинальной заработной платы и миграционных потоках между Россией и Беларусью за 1997–2010 годы. Полученные выводы можно с определенной степенью условности использовать при анализе конвергенции показателей социально-экономического развития государств — участников ЕЭП.

Используя в качестве результирующей переменной темп экономического роста (изменение величины реального ВВП на душу населения), посредством регрессионного анализа с помощью программной оболочки Eviews 4.1 получим следующую зависимость:

$$dy = 0,00032 + 0,02439(dmigr) \quad (4)$$

Зависимая переменная: DY				
Метод: наименьших квадратов				
Количество наблюдений: 114				
Количество включенных наблюдений: 14				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DMIGR	-0.02439	0.094715	-0.445422	0.6585
C	0.000321	0.004382	0.057201	0.9547
R-squared	0.006152	Mean dependent var		
Adjusted R-squared	0.002985	S. D. dependent var		
S. E. of regression	0.027253	Akaike info criterion		
Sum squared resid	0.028223	Schwarz criterion		
Log likelihood	88.37267	F-statistic		
Durbin-Watson stat	2.652591	Prob (F-statistic)		

Как видно из уравнения 4 и таблицы 6, R² составляет менее 1%, поэтому мы не можем использовать результаты регрессионного анализа для прогнозирования дальнейшего процесса конвергенции, но можем утверждать, что существует положительное влияние снятия барьеров для свободного перемещения работников между странами на конвергенцию уровней социально-экономического развития России и Беларуси (параметр α является отрицательным).

³ Провести эконометрический анализ влияния интеграционных процессов на процессы конвергенции показателей социально-экономического развития возможно только в случае наличия соответствующей статистической базы. В этой связи возможен ретроспективный анализ влияния интеграционных процессов на конвергенцию только между Россией и Беларусью. Учитывая результаты анализа, сделаны выводы о возможном влиянии Соглашений в рамках ЕЭП на конвергенцию показателей Беларуси, Казахстана, России. Такой подход отработан в других региональных исследованиях, где расчеты модели основываются на данных тех стран, где экономическая и миграционная статистика позволяет это сделать, а результаты экстраполируются на регион в целом.

Таблица 6.
Влияние международной миграции на конвергенцию величин реального ВВП на душу населения России и Беларуси в 1997–2010 годах

Зависимая переменная: DYW				
Метод: наименьших квадратов				
Количество наблюдений: 114				
Количество включенных наблюдений: 14				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DMIGR	-0.204641	0.117184	-1.746321	0.0872
C	0.004543	0.004964	0.915140	0.3647
R-squared	0.059739	Mean dependent var		
Adjusted R-squared	0.040150	S. D. dependent var		
S. E. of regression	0.034061	Akaike info criterion		
Sum squared resid	0.055688	Schwarz criterion		
Log likelihood	99.05349	F-statistic		
Durbin-Watson stat	1.867536	Prob (F-statistic)		

Таблица 7.
 Влияние международной миграции на конвергенцию величин номинальных заработных плат России и Беларуси в 1997–2010 годах

Используя в качестве результирующей переменной изменение величины номинальной заработной платы, посредством регрессионного анализа с помощью программной оболочки Eviews 4.1 получим следующую зависимость:

$$dy = 0,00454 + 0,204641(dmigr) \quad (5)$$

Как видно из уравнения 5 и таблицы 7, R^2 составляет около 6%, поэтому мы не можем использовать результаты регрессионного анализа для прогнозирования дальнейшего процесса конвергенции, но, как и предсказывает неоклассическая теория, регрессионный анализ выявил положительное влияние создания единого рынка труда и возможности свободного перемещения работников между Россией и Беларусью на конвергенцию уровней номинальных заработных плат России и Беларуси (параметр α является положительным).

Проведенный эконометрический анализ показывает положительное влияние либерализации миграционного законодательства в рамках договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «Об обеспечении равных прав граждан» на конвергенцию показателей социально-экономического развития России и Беларуси. Однако из-за того, что в модели была использована только одна детерминанта (миграционные потоки), модель не дает точных числовых характеристик данной конвергенции.

Последнее позволяет сделать вывод о влиянии дальнейшей либерализации миграционного законодательства в рамках Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей на конвергенцию показателей социально-экономического развития России, Беларуси и Казахстана. Однако для более точных расчетов и улучшения спецификации модели нужно учитывать и другие детерминанты, что требует дополнительного анализа, сбора новых статистических данных и соответствующих исследований. Так, было бы интересно проанализировать экономический эффект от подготовки высококвалифицированных специалистов (например, студентов и аспирантов из Казахстана, обучающихся в российских вузах) как

для России, которая получит плату за обучение, так и для Казахстана, остро нуждающегося в этих специалистах.

Присоединение к Единому экономическому пространству Кыргызстана и Таджикистана и увеличение масштабов международной миграции внутри ЕЭП, вероятно, приведет к увеличению влияния доли миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития государств-участников.

ЛИТЕРАТУРА

Алешковский И. (2007) Применение эконометрических методов в экономике народонаселения. Экономическое развитие и урбанизация. *Экономика народонаселения: Учебник*. Москва: Инфра-М.

Баранов В. (2004) Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. *Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сборник статей*. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России.

Васильева Л. (2000) *Вынужденная миграция в Республике Беларусь: теоретико-правовые и организационные аспекты*. Минск: Академия МВД РБ.

Витковская Г. (ред.) (2004) *Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции*. Москва.

Ивахнюк И. (2008) *Евразийская миграционная система: теория и политика*. Москва: ТЕИС.

Ивахнюк И. (2011) Перспективы регулирования миграционной политики России: выбор верного пути. *Миграционный барометр*. Москва: Макс Пресс.

Ионцев В. (2005) Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России. *Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: сборник статей*. Москва: ТЕИС.

Росстат (2010) *Демографический ежегодник России*. Москва: Росстат.

Росстат (2010) *Российский статистический ежегодник*. Москва: Росстат.

Росстат (2010) *Россия в цифрах*. Москва: Росстат.

Росстат (2009) *Труд и занятость в России*. Москва: Росстат.

Садовская Е. (2001) *Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы*. Алматы.

Семенова А. (2011) *Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации*. Саратов.

Туркин М. (2004) Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации. *Государство и право*. № 9.